

MAY 13 1993

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3212
11 May 1993

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ ДВЕСТИ ДВЕНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
во вторник, 11 мая 1993 года, в 17 ч. 40 м.

Председатель: г-н ВОРОНЦОВ (Российская Федерация)

<u>Члены:</u> Бразилия	г-н ди АРАУЖУ КАСТРУ
Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
Китай	г-н ЛИ Чжаосин
Джибути	г-н ОЛХАЙЕ
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЕШ
Япония	г-н ХАТАНО
Марокко	г-н БЕНДЖЕЛЛУН-ТУИМИ
Новая Зеландия	г-н О'БРАЙЕН
Пакистан	г-н МАРКЕР
Испания	г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХАННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-жа ОЛБРАЙТ
Венесуэла	г-н АРРИА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 17 ч. 40 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 МАРТА 1993 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/25405)

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 19 МАРТА 1993 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/25445)

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ (S/25556)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. С учетом сложившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Пак (Корейская Народно-Демократическая Республика) и г-н Ё (Республика Корея) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта повестки дня.

Совет Безопасности собирается сегодня в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/25745, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Японией, Новой Зеландией, Российской Федерацией, Испанией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/25576, письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 9 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25581, письмо Постоянного представителя Болгарии при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25593, письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Турции при Организации Объединенных Наций от 13 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря; S/25595, письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 15 апреля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/25734, письмо Постоянного представителя Парагвая при Организации Объединенных Наций от 4 мая 1993 года на имя Генерального секретаря; и S/25747, письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 10 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первым оратором в моем списке значится представитель Корейской Народно-Демократической Республики, которому я предоставляю слово.

Г-н ПАК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, г-на Джамшида К.А. Маркера, Постоянного представителя Пакистана.

Поскольку я впервые выступаю в Совете, я хотел бы приветствовать Его Превосходительство г-на Бутроса Бутроса-Гали, Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Прежде чем приступить к своему выступлению, я хотел бы напомнить государствам - членам Совета Безопасности о том, что я официально просил Совет Безопасности через его Председателя рассмотреть на этом заседании вопросы, связанные со злоупотреблением со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашением о гарантиях, заключенным между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ. Я надеюсь, что моя просьба, которая содержится в документе S/25747, будет рассмотрена как официальный пункт повестки дня, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций и временных правил процедуры Совета Безопасности.

Выход Корейской Народно-Демократической Республики из Договора о нераспространении ядерного оружия и проблемы в осуществлении соглашения о гарантиях нельзя рассматривать как наносящие ущерб миру во всем мире и создающие угрозу безопасности других стран.

Нельзя найти ни юридических, ни технических оснований для обсуждения так называемой "ядерной проблемы" в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

Выход нашей страны из Договора о нераспространении основывался на полном праве в соответствии с Договором, праве, которое имеет каждое суверенное государство-член. Наш отказ разрешить специальную инспекцию военных объектов, не связанных с ядерной деятельностью, проведения которой потребовали Соединенные Штаты и некоторые официальные лица из секретариата МАГАТЭ, нельзя рассматривать как так называемое "невыполнение" соглашения о гарантиях.

Поэтому делегация Корейской Народно-Демократической Республики возражает против обсуждения так называемой "ядерной проблемы" в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций.

Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, представляет собой покушение на суверенитет Корейской Народно-Демократической Республики, государства - члена Организации Объединенных Наций, и призван задушить ее социалистический строй.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Хотя принятие этой резолюции Советом Безопасности навязывается по требованию ядерной сверхдержавы, она будет полностью отвергнута, поскольку она неразумна и противоречит пункту 4 Статьи 2 Главы I Устава Организации Объединенных Наций и пункту d Статьи 3 Устава МАГАТЭ, которые призывают к уважению суверенитета государств-членов.

Что касается нашего выхода из Договора о нераспространении, то это оборонительная мера, основанная на праве выхода из него в осуществление своего национального суверенитета, в случае если государство - участник Договора примет решение о том, что его высшие интересы находятся под угрозой.

Как четко отмечено в заявлении правительства Корейской Народно-Демократической Республики, опубликованном 12 марта, мы заявили, что мы бесповоротно выходим из Договора о нераспространении из-за такой ненормальной ситуации, когда Соединенные Штаты, силы, враждебные нам, и некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ злоупотребляют Договором о нераспространении для того, чтобы задуть наш социалистический строй.

Главная причина, заставившая нас выйти из Договора о нераспространении, состояла в том, что Соединенные Штаты подвергали нас все возрастающим ядерным угрозам и манипулировали некоторыми должностными лицами секретариата МАГАТЭ для того, чтобы открыть наши военные базы и разоружить нас.

Во-первых, Соединенные Штаты осуществляли эскалацию свою ядерной угрозы против нас, сохраняя свое ядерное оружие, развернутое на юге Кореи, вопреки тому факту, что мы присоединились к Договору о нераспространении и с тех пор добросовестно выполняли наши обязательства по Договору о нераспространении. Соединенные Штаты возобновили прерванные совместные военные учения "Тим спирит", хотя мы разрешили инспекции МАГАТЭ, и тем самым вызвали возрастание ядерной угрозы против нас. Такие американские ядерные угрозы против нас представляют собой вопиющее нарушение Договора о нераспространении, а также резолюции 255 (1968), принятой Советом Безопасности 19 июня 1968 года.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Во-вторых, Соединенные Штаты и их последователи сфабриковали тезис о "принципиальных противоречиях". Мы добросовестно выполнили наши обязательства по соглашению о гарантиях. Корейская Народно-Демократическая Республика после подписания соглашения о гарантиях 30 января 1992 года - которое вступило в силу 10 апреля 1992 года - предоставила МАГАТЭ первоначальный доклад о ядерных материалах, подпадающих под гарантии, и проектную информацию о своих ядерных сооружениях 4 мая 1992 года, гораздо раньше срока, установленного на конец мая.

Для того чтобы предать гласности всю свою ядерную деятельность, Корейская Народно-Демократическая Республика даже предоставила МАГАТЭ список тех ядерных объектов, которые не подпадают под гарантии, и своих научно-исследовательских институтов.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Мы направили приглашение делегации МАГАТЭ, возглавляемой Генеральным директором, посетить страну с 11 по 16 мая 1992 года и показали ядерные объекты, которые делегация просила показать, а также все другие проекты, вызывавшие, по мнению Агентства, подозрение.

В период их шести визитов в нашу страну с мая 1992 года по февраль 1993 года мы прилагали искренние усилия по сотрудничеству с инспекторами. Руководитель инспекционной группы МАГАТЭ неоднократно выражал благодарность нашим операторам за их активную помощь, о которой совершенно ясно было заявлено в докладах, представленных Генеральным директором Совету управляющих МАГАТЭ.

Со времени вступления соглашения о гарантиях в силу Корейская Народно-Демократическая Республика в полной мере выполняла свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, и шесть раундов инспекционных проверок продемонстрировали, что ее ядерная деятельность направлена исключительно на мирные цели.

Соединенные Штаты и некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ сфабриковали "принципиальные несоответствия".

Четвертая специальная инспекционная группа, которая посещала нашу страну со 2 по 14 ноября 1992 года, попыталась пригрозить нам, заявив, что "необходимо объявить большее количество ядерных материалов", что это "последний шанс для того, чтобы изменить первоначальный доклад", и что "последуют трагические последствия, если этот шанс будет упущен". Однако после ознакомления с обстановкой в центре ядерных исследований в Нёнбёне и проведения консультаций с операторами они признали, что большая часть их мнений была основана на поспешных выводах.

Шестая специальная инспекция посетила нашу страну с 26 января по 6 февраля 1993 года и заявила, что ею обнаружено два "принципиальных несоответствия". Первое из "принципиальных несоответствий" состояло в том, что состав и количество объявленного нами МАГАТЭ плутония не соответствовали тем, что показывали расчеты МАГАТЭ. Вторым из "принципиальных несоответствий" было несоответствие изотопного состава плутония изотопному составу жидких отходов.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

В ходе переговоров с четвертой, пятой и шестой специальными инспекционными группами, а также на переговорах в секретариате МАГАТЭ в Вене в декабре 1992 года и в феврале 1993 года мы с научной и технической точки зрения подробно разобрали ошибки в расчетах, сделанных МАГАТЭ относительно состава и количества плутония, и разъяснили, что различие в составе плутония и жидких отходов возникло, когда раствор, образовавшийся в результате проведенного в 1975 году основного эксперимента по извлечению плутония, был смешан в цистерне для отходов.

На переговорах секретариат МАГАТЭ признал свои ошибки в расчетах и предложил провести еще одни переговоры.

Шестая специальная инспекционная группа вернулась в Вену 8 февраля; у нее не было даже времени на проведение обещанных перерасчетов.

На заседании Совета управляющих МАГАТЭ 9 февраля 1993 года Генеральный директор в соответствии с уже разработанным сценарием потребовал проведения "специальной инспекции" на наши два "подозрительных объекта" под предлогом "принципиальных несоответствий". Инспекция на "подозрительные объекты" является частью маневров Соединенных Штатов, направленных на открытие наших военных объектов. Соединенные Штаты пытались использовать в своих интересах подкомитет по ядерному контролю на Севере и Юге и открыть наши военные объекты. Эта попытка была предпринята вновь через инспекцию МАГАТЭ. Поскольку все такие попытки оказались безуспешными, они возобновили совместные военные учения "Тим Спирит" для того, чтобы поставить нас под угрозу.

С тем чтобы достичь свою цель и открыть наши военные объекты, Соединенные Штаты сфабриковали вымышленную "разведывательную информацию" и "спутниковые фотоснимки", на которых наши военные объекты представляются так, как будто они имеют отношение к ядерной деятельности, а затем эта "информация" и "фотоснимки" были представлены МАГАТЭ и его сторонникам.

В сентябре 1992 года Генеральный директор МАГАТЭ запросил доступ на два "подозрительных объекта". Из уважения к его посту Генерального директора мы предоставили направленным им инспекторам МАГАТЭ возможность посетить 12 и 14 сентября два "подозрительных объекта". Один объект был гражданским

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

объектом, а другой - военным. Два направленных Генеральным директором инспектора дважды посетили эти объекты, причем с контрольными приборами, заявив, что они "попросили посетить их во второй раз для того, чтобы другим не пришлось посещать вновь". Однако они использовали визит в своих целях, чтобы подтвердить правильность разведывательной информации, предоставленной Соединенными Штатами.

22 декабря 1992 года Генеральный директор МАГАТЭ вновь обратился с просьбой разрешить "визит", провести бурение и взять пробы на уже обследованном военном объекте и еще на одном военном объекте.

На прошедших в Пхеньяне с 20 по 22 января 1993 года двусторонних переговорах делегация МАГАТЭ, возглавляемая директором отдела внешних сношений, настаивала на посещении этих объектов, утверждая, что "имеются основанные на разведывательной информации и спутниковой фотографии достоверные доказательства того, что военные объекты имеют отношение к ядерным материалам", и признавая, что Агентство не имеет никаких законных оснований использовать какую-либо разведывательную или спутниковую информацию, предоставляемую третьей страной. Эти замечания официальных лиц МАГАТЭ показали, что МАГАТЭ следует руководящим указаниям Соединенных Штатов и воспринимает их как закон или норму для себя, вместо того, чтобы придерживаться соглашения о гарантиях, Устава МАГАТЭ, резолюций Совета управляющих и так далее.

Резолюция, принятая на заседании Совета управляющих МАГАТЭ 1 апреля 1993 года, характеризует наш отказ принять инспекцию на "два объекта" как "несоблюдение обязательства" по соглашению о гарантиях. Это абсолютно необоснованный вывод. "Два объекта" не имеют отношения к ядерной деятельности. Генеральный директор Агентства высказывает сомнения относительно этих двух объектов на том основании, что они являются "ядерными объектами" согласно предоставленной Соединенными Штатами спутниковой информации. Эта "разведывательная информация" и "спутниковая информация" сфабрикована, и ее недопустимо использовать для проведения инспекции.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

"Принципиальные несоответствия" и два "подозрительных объекта" являются аргументами для проведения "специальной инспекции", придуманной некоторыми должностными лицами секретариата Агентства, в том числе Генеральным директором, во исполнение директив Соединенных Штатов. "Принципиальные несоответствия" и два "подозрительных объекта" являются вопросами различного характера, не имеющего отношения к соглашению о гарантиях.

Эксперты Агентства признали, что "принципиальные несоответствия" возникли в результате просчетов, и согласились выяснить вопрос в ходе будущих переговоров, а также признали, что два "подозрительных объекта" были сфабрикованы на основе фальшивой спутниковой информации, предоставленной Соединенными Штатами, враждебной по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике стороной.

"Принципиальные несоответствия" и два "подозрительных объекта" раскрыли сущность деятельности по проведению необоснованных инспекций со стороны Генерального директора и некоторых должностных лиц секретариата Агентства.

Некоторые должностные лица секретариата Агентства, включая Генерального директора, отвергли принцип беспристрастности и стали пособниками Соединенных Штатов в деле проведения их политики. Хотя они полностью понимают, что разведывательная или спутниковая информация не могла быть использована для проведения инспекций, они не колеблясь действуют как пособники, заявляя, что спутниковая и разведывательная информация является "достоверной", поскольку она предоставлялась Соединенными Штатами. Так они блокировали путь к прояснению "принципиальных несоответствий".

В-третьих, некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ отклонились от выполнения своих функциональных обязанностей служащих международной организации и стали пособниками Соединенных Штатов.

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

Некоторые чиновники секретариата МАГАТЭ систематически передают информацию о результатах инспекций враждебным силам, включая Соединенные Штаты.

Генеральный директор МАГАТЭ заявил 6 мая 1992 года представителям КНДР в Вене о том, что

"в соответствии со своим статутom МАГАТЭ не может представлять третьим сторонам содержание первоначального доклада КНДР. На мой взгляд, КНДР может также информировать их о содержании своего первоначального доклада в той степени, которую она считает надлежащей, с тем чтобы улучшить как можно скорее отношения КНДР с Соединенными Штатами и Японией".

Один высокопоставленный чиновник МАГАТЭ созвал 10 июня 1992 года неофициальное заседание членов Совета управляющих МАГАТЭ и информировал их о своей поездке в КНДР и проведении первой специальной инспекции и рассказал в деталях о потенциале ядерных установок КНДР.

Южнокорейская корпорация "Munhwa Broadcasting Corporation" заявила 13 ноября 1992 года, что

"администрация Соединенных Штатов находится сейчас в процессе тщательного изучения информации, касающейся инспекции Северной Кореи, полученной от МАГАТЭ".

Та же самая корпорация сообщила 8 ноября 1992 года о том, что МАГАТЭ, как известно, планирует направить делегацию высокого уровня в Пхеньян сразу же после проведения четвертой специальной инспекции.

Генеральный директор информировал нас о своем намерении направить в нашу страну миссию для проведения переговоров 16 ноября, восемь дней спустя после доклада.

Информацией о дате замены сердцевин реактора располагали только мы и МАГАТЭ.

Газета "Вашингтон пост" сообщила 13 января 1993 года о том, что

"Директор департамента информации МАГАТЭ в телефонном интервью сообщил информацию о том, что Северная Корея указала, что сердцевина реактора будет заменена в середине 1993 года и, соответственно, Агентство ожидает этого".

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Соединенные Штаты манипулировали инспекциями МАГАТЭ.

Соединенные Штаты были информированы о нашем ядерном плане Генеральным директором Агентства, который принимал участие в слушаниях в конгрессе Соединенных Штатов, проходивших 22 июля 1992 года, и там его принудили проводить специальные инспекции и внезапные инспекции.

Соединенные Штаты инсценировали утечку информации в связи с нашей деятельностью в ядерной области и представили ее МАГАТЭ. Генеральный директор МАГАТЭ использовал эту разведывательную информацию в качестве достойного предложения для проведения специальной инспекции на заседании Совета управляющих, состоявшегося в феврале 1993 года.

Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов заявило в 1992 году, что:

"Соединенные Штаты должны включить своих доверенных лиц в группы специальной инспекции".

Следуя этой директиве Соединенных Штатов, Генеральный директор пытался назначить инспекторов из стран, не имеющих дипломатических отношений с нашей страной, даже после того, как он был уведомлен о нашей позиции, согласно которой мы не приняли бы таких чиновников МАГАТЭ в качестве членов инспекционных групп.

Газета "Вашингтон пост" сообщила о том, что

"некоторые представители США заявляют о том, что Корея прячет радиоактивные отходы, созданные ядерным реактором в Нёнбёне".

Это стало сигналом для проведения инспекции двух "подозрительных мест".

Японская газета "Сентрал рипот" сообщила в июне 1992 года о том, что помощник министра обороны Соединенных Штатов, который присутствовал на переговорах на высоком уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, заявил, что "Северная Корея перевела свои ядерные объекты под землю" и что "Северная Корея пыталась скрыть своей проект разработки ядерного оружия". Это облегчило проведение МАГАТЭ специальной инспекции и внезапной инспекции.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Четвертое, наш отказ разрешить МАГАТЭ проводить незаконную инспекцию "подозрительных мест" является ничем иным как полным осуществлением законного права суверенного государства и никогда не может рассматриваться как отказ от выполнения соглашения о гарантиях.

Соглашение о гарантиях и Устав МАГАТЭ не обуславливают, чтобы все объекты, которые Агентство сочтет подозрительными, должны быть открыты для инспекции. В своем докладе, представленном в декабре 1991 года Совету управляющих, Генеральный директор обратился с просьбой предоставить право использовать информацию, полученную с помощью разведывательных органов и спутников, предоставляемую третьей страной в процессе проведения ею инспекции, хотя предоставление права Агентству на проведение инспекции в соответствии с соглашением о гарантиях не имело под собой правовой основы для осуществления особой инспекции.

В то же время многие неядерные государства отвергли предложение Генерального директора, однако Агентство пало жертвой сверхдержав. На совместных слушаниях в конгрессе Соединенных Штатов, состоявшихся 22 июля 1992 года, Генеральный директор с сожалением отметил, что

"Агентство не может осуществлять право на проведение специальной инспекции, обусловленной в системе гарантий,"

и что

"Агентство не располагает правовой основой и средствами для осуществления специальной инспекции".

Агентству предоставляется право на проведение специальной инспекции только тогда, когда между нами и МАГАТЭ достигается договоренность в соответствии со статьями 73 и 77 соглашения о гарантиях. Специальная инспекция в рамках соглашения о гарантиях может проводиться только тогда, когда возникает убеждение в процессе инспектирования объявленных ядерных материалов и ядерных объектов, что ядерные материалы находятся в определенных местах. Это никоим образом не означает, что все объекты, которые Агентство считает подозрительными, должны быть открыты для проведения специальных инспекций.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Соединенные Штаты, сторона, враждебная Корейской Народно-Демократической Республике, сфабриковали ложную информацию, равно как и спутниковую информацию, в отношении нашей ядерной деятельности и передали их в секретариат МАГАТЭ и другим странам, с тем чтобы задуть нашу социалистическую систему. Некоторые чиновники секретариата МАГАТЭ, следуя директивам Соединенных Штатов, попытались провести инспекцию наших военных объектов с помощью сфабрикованной разведывательной и спутниковой информации.

Отказ в проведении инспекции, навязываемой враждующим с нами государством и основанной на разведывательной и спутниковой информации, последовал в осуществление законного права суверенного государства на самооборону, и поэтому он никогда не может рассматриваться как невыполнение соглашения о гарантиях.

Пятое, Организация Объединенных Наций не должна заявлять о нашем "несоблюдении" соглашения о гарантиях.

Резолюция, принятая на совещании Совета управляющих МАГАТЭ относительно обвинения в невыполнении соглашения о гарантиях, является неоправданной, ибо она искажает факты под воздействием манипуляций со стороны Соединенных Штатов.

"Принципиальная непоследовательность" и "подозрительные объекты" - все это сфабриковано Соединенными Штатами, стороной, враждебной Корейской Народно-Демократической Республике. Было подтверждено, что принципиальная непоследовательность явилась причиной ошибки в методах расчета Агентства и что "подозрительные объекты" - это то, что возникло в результате спутниковой информации, предоставленной Соединенными Штатами.

Мы добросовестно выполняем соглашение о гарантиях. Опираясь именно на соглашение о гарантиях и Статут Агентства, мы отклонили просьбу Агентства провести инспекцию "подозрительных объектов", которые не относятся к ядерной деятельности.

Организация Объединенных Наций не имеет юридических оснований для рассмотрения вопроса о выходе Корейской Народно-Демократической Республики из Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Соединенные Штаты клеветнически представили наш отказ разрешить инспекцию "подозрительных объектов" как "невыполнение" соглашения о гарантиях в целях введения против нас коллективных санкций.

Генеральный директор Агентства намеренно заявил о том, что он не может обеспечить проверку, ибо инспекция, проводимая Агентством, находится на начальной стадии. В своем докладе Совету управляющих МАГАТЭ и в ходе встреч с представителями нашей страны Генеральный директор говорил о том, что инспекции МАГАТЭ нашей страны находятся на начальной стадии и что они будут осуществляться еще долго.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Агентство даже не завершило свою инспекцию наших ядерных материалов и ядерных установок. Только в отношении трех установок были вынесены восторженные постановления; в отношении четырех других их еще только предстоит вынести. Хотя ученые Агентства и призывали к проведению с нами переговоров, признавая, что причиной "принципиальных несоответствий" были ошибки в их расчетах, Генеральный директор заблокировал даже переговоры.

Объекты, которые Генеральный директор считает "подозрительными", представляют собой обычные военные базы, которые не имеют ничего общего с ядерными установками.

Организация Объединенных Наций не имеет права обсуждать выход нашей страны из Договора о нераспространении. Подписание Договора, присоединение к нему, его разрыв или выход из него являются правомерными действиями в рамках суверенных прав того или иного независимого государства, и никто не уполномочен вмешиваться в это дело. Нет таких международных норм, которые позволяли бы устанавливать санкции в связи с подписанием Договора или выходом из него. Подписание Договора каким бы то ни было государством и его выход из него, в соответствии с этим Договором, признаны законными.

Организации Объединенных Наций не следует обсуждать и наше "несоблюдение" соглашения о гарантиях. Зачинщиком "несоблюдения" соглашения о гарантиях является отнюдь не Корейская Народно-Демократическая Республика, а Соединенные Штаты и некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ. Эти некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ умышленно изобрели указанное "несоответствие", действуя согласно манипуляциям Соединенных Штатов.

Организация Объединенных Наций должна придать секретариату МАГАТЭ определенный импульс с тем, чтобы тот мог осуществить соглашение о гарантиях в соответствии с положениями этого соглашения и статутом Агентства. Организация Объединенных Наций должна воспрепятствовать вовлечению международных научно-технических организаций в осуществление политики крупных держав.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ грубо нарушают суверенитет одного из государств, являющегося стороной Договора - государства, не обладающего ядерным оружием, - применяя к нему, по повелению Соединенных Штатов, двойной стандарт. Применение ими двойного стандарта в отношении моей страны достигает высшей степени совершенства в смысле своей несправедливости.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики присоединилось к Договору, имея перед собой цель и идеал вывода ядерного оружия Соединенных Штатов из Южной Кореи и устранения нависшей над нами ядерной угрозы.

Не кто иной, как именно Соединенные Штаты продолжают модернизировать свои ядерные арсеналы, нагнетать ядерную угрозу нашей стране - государству, не обладающему ядерным оружием, - и помогать Южной Африке и Израилю в их ядерном вооружении в нарушение фундаментальных идеалов и целей Договора. МАГАТЭ попустительствует нарушению Договора Соединенными Штатами, не говоря ни слова. И МАГАТЭ не предпринимает никаких действий против Японии, которая в настоящее время спешит занять место в ряду ядерных держав, накопив больше плутония, чем ей необходимо, или против Южной Кореи, которая лихорадочно ускоряет разработку ядерного оружия под ядерным зонтом Соединенных Штатов. Если допускается применение некоторыми должностными лицами секретариата двойного стандарта, то ядерные державы не станут колебаться в том, чтобы по собственной прихоти надсмехаться над судьбой не обладающих ядерным оружием государств и посягнуть на их суверенитет. Сегодня они угрожают нашему суверенитету посредством применения двойного стандарта в отношении моей страны, а завтра их целью станет какое-нибудь другое не обладающее ядерным оружием государство.

Совету Безопасности не следует отступать от принципа международной справедливости и равенства. Совет Безопасности не должен допускать применения двойного стандарта, в результате которого забвению предаются действия обидчика, пытающегося угрожать ядерным оружием и разоружить мою страну и при этом одновременно старающегося свалить всю вину на мою страну, являющуюся жертвой.

Если Совет Безопасности намерен рассматривать выполнение Договора о нераспространении беспристрастно, то он должен обсуждать и все без исключения действия Соединенных Штатов и некоторых послушных им должностных лиц

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

секретариата МАГАТЭ – действия, посягающие, в результате извращенного толкования статута Агентства и соглашения о гарантиях, на суверенитет являющегося одной из сторон Договора государства.

Совет Безопасности старается принять проект резолюции, посягающий на наш суверенитет, в то время как было достигнуто соглашение о проведении переговоров между моей страной и МАГАТЭ, в то время, когда стали назревать переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. В результате такого решения будет дано добро на осуществление одной из ядерных держав тактики "сильной руки" и проигнорированы требования Устава Организации Объединенных Наций, статута МАГАТЭ и норм международного права, согласно которым разногласия должны урегулироваться с помощью диалога и переговоров. В статье 33 Главы VI Устава Организации Объединенных Наций предусматривается, что стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны стараться разрешить спор путем переговоров.

Сам факт созыва Совета Безопасности блокирует предпринимаемые в направлении диалога усилия, в то время как уже появились позитивные признаки усилий, направленных на проведение переговоров для урегулирования нашей так называемой "ядерной проблемы" и ядерного вопроса на Корейском полуострове.

Если Совет Безопасности примет представленный Соединенными Штатами проект резолюции, требующий насильственного проведения инспекций наших военных объектов, то это будет равносильно покушению на суверенитет моей страны и, кроме того, приведет к усилению напряженности в ситуации на Корейском полуострове и создаст угрозу для мира и безопасности на планете.

Если Совет Безопасности допустит осуществление одной из ядерных держав тактики "сильной руки", то государства, не обладающие ядерным оружием, и малые страны третьего мира больше никогда не будут доверять нынешнему Совету Безопасности.

Моя делегация считает, что если Совет Безопасности желает, в соответствии со своей миссией, внести вклад в дело мира и безопасности на Корейском полуострове, то ему не следует оказывать на нас давление, а следует изыскать

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

пути справедливого урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова и принять такие меры, которые действительно принесли бы пользу. Я надеюсь, что Совет Безопасности не пойдет по следам своих же собственных ошибок в решении корейского вопроса; я надеюсь, что он, наоборот, будет действовать в соответствии с требованиями нынешней ситуации и международной справедливости.

Если Совет Безопасности примет неоправданный проект резолюции, оказывающий давление на мою страну и игнорирующий принципы справедливости, то мы будем вынуждены принять соответствующие и эффективные меры для самообороны.

Мы не бросаем своих слов на ветер.

Наша так называемая ядерная проблема не является тем вопросом, который следует обсуждать в Совете Безопасности; даже если он и обсуждается, он не может быть разрешен без всеобъемлющего урегулирования ядерной проблемы всего Корейского полуострова. А ядерный вопрос Корейского полуострова может быть разрешен только на основе переговоров между нашей страной и Соединенными Штатами. Ибо ядерный вопрос Корейского полуострова возник с размещением в Южной Корее ядерного оружия Соединенных Штатов; он был создан также посредством сфабрикованных Соединенными Штатами указаний на "подозрительные объекты".

Соединенные Штаты находятся в состоянии войны с моей страной. История свидетельствует о том, что давление и санкции, применяемые в отношении одной из сторон по просьбе другой воюющей стороны не решают проблемы, а, наоборот, способствуют усугублению разногласий и в конечном итоге ведут к вооруженным конфликтам.

Принятие проекта резолюции, посягающего на наш суверенитет с помощью осуществляемой Соединенными Штатами тактики "сильной руки", послужит лишь ухудшению ситуации на Корейском полуострове, ведущему к непредсказуемым событиям.

Недавно мы позитивно откликнулись на инициативу Соединенных Штатов в отношении проведения переговоров на высоком уровне; в связи с этим был установлен контакт на рабочем уровне. Теперь же нам ничего не остается, кроме

(Г-н Пак, Корейская Народно-
Демократическая Республика)

как усомниться в истинных намерениях Соединенных Штатов, которые представили нынешний проект резолюции. При таких обстоятельствах Соединенным Штатам следовало бы лучше отвести этот проект резолюции.

В заключение я хотел бы выразить свою надежду на то, что Совет Безопасности будет действовать в соответствии с возложенной на него миссией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление и за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующим оратором в моем списке значится представитель Республики Корея, которому я предоставляю слово.

Г-н Ё (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить на этом заседании.

Позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Учитывая Ваш богатый дипломатический опыт и выдающиеся деловые качества, я полагаю, что Совет извлечет большую пользу из Вашего умелого руководства. Позвольте мне также поблагодарить Вашего предшественника, посла Маркера из Пакистана, за прекрасное исполнение обязанностей Председателя Совета в апреле месяце.

Вслушав только что выступление представителя Корейской Народно-Демократической Республики, я не могу подавить в себе чувство глубокой печали и сожаления в связи с тем фактом, что представители двух частей Кореи должны присутствовать здесь, на международном форуме, при обсуждении вопроса, касающегося безопасности нашего корейского народа, и высказывать столь противоположные точки зрения на вопрос о том, как разработка оружия массового уничтожения скажется на судьбе нашего народа. Однако я искренне надеюсь на то, что сегодняшнее заседание Совета станет важным шагом на пути от этой прискорбной ситуации к ситуации, в которой восторжествуют разум и здравый смысл.

В последние несколько лет мы видим, что, несмотря на некоторые региональные и этнические конфликты, во всем мире происходят позитивные изменения. Вполне понятно, что они породили надежды на то, что мы вступаем в новую эру в мировой истории. Однако отказ Корейской Народно-Демократической Республики дать согласие на проведение специальных инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также ее заявление о намерении выйти из Договора о нераспространении стали испытанием для воли международного сообщества создать более безопасный мир.

Как государство - член Организации Объединенных Наций, к которому ядерный вопрос Корейской Народно-Демократической Республики имеет непосредственное отношение, Республика Корея хотела бы сегодня заявить о своей глубокой обеспокоенности в связи с таким положением дел и призвать международное сообщество предпринять решительные меры.

Когда в 1985 году Корейская Народно-Демократическая Республика присоединилась к Договору о нераспространении, мы искренне приветствовали этот шаг и рассчитывали на скорейшее подписание соглашения о гарантиях между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ. Однако Корейской Народно-Демократической Республике потребовалось еще семь лет для того, чтобы откликнуться на призывы международного сообщества. Тем не менее все мы приветствовали этот давно назревший шаг и надеялись на то, что осуществление соглашения о гарантиях приведет к транспарентности и открытости, в том что касается ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики. Однако, вопреки нашим надеждам, шесть раундов специальных инспекций, проведенных МАГАТЭ, лишь выявили несоответствия между выводами МАГАТЭ и заявлениями Корейской Народно-Демократической Республики. В своем докладе на заседании Совета управляющих в феврале 1993 года Генеральный директор МАГАТЭ выделил пять основных областей несоответствий. Наиболее серьезная из них связана с количеством возможных тайных операций по переработке и с количеством незаявленного и не поставленного под гарантии плутония; на наш взгляд, в этом состоит существо вопроса.

Вместо того, чтобы позитивно откликнуться на просьбу разрешить проведение специальных инспекций МАГАТЭ 25 февраля 1993 года, Корейская Народно-Демократическая Республика удивила мир, заявив 12 марта о своем намерении выйти из Договора о нераспространении. Больше всего нас встревожило то, что это заявление было сделано в то время, когда МАГАТЭ стремилось получить конкретные разъяснения в отношении точности и полноты первоначального доклада Корейской Народно-Демократической Республики о ядерных материалах.

Исчерпав все предоставляемые ему его Уставом средства для решения этого вопроса, МАГАТЭ далее передало этот вопрос в Совет, сообщив о невыполнении

(Г-н Ё, Республика Корея)

Корейской Народно-Демократической Республикой соглашения о гарантиях. Агентство также обратило внимание Совета на то, что оно не в состоянии подтвердить, что не имело места отвлечение ядерных материалов для целей создания ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Позвольте мне сделать несколько коротких замечаний по поводу причин, которыми Корейская Народно-Демократическая Республика аргументировала свой отказ МАГАТЭ в проведении специальных инспекций и свое решение выйти из Договора о нераспространении.

Во-первых, Корейская Народно-Демократическая Республика заявляет, что инспекция двух объектов, являющихся, по ее словам, военными объектами, представляла бы собой нарушение ее суверенитета. Предложенная Корейской Народно-Демократической Республикой характеристика этих объектов как военных объектов никоим образом не освобождает их от возможности проведения их инспекции. В соответствии с Соглашением с Корейской Народно-Демократической Республикой МАГАТЭ имеет право инспектировать объекты, которые оно имеет веские основания считать связанными с ядерной программой, независимо от того, являются они военными или нет. Кроме того, Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно заявлял о готовности обсудить меры по сведению к минимуму опасений Корейской Народно-Демократической Республики на предмет безопасности.

Во-вторых, в том что касается утверждения, будто учения "Тим спирит" являются репетицией к ведению ядерной войны, мы вновь заявляем, что эти учения носят исключительно оборонительный характер и что в их ходе используются лишь обычные вооружения. Это подтверждено наблюдателями из более чем десяти стран, в том числе из государств - членов действующей в Корею Комиссии нейтральных стран по наблюдению.

В-третьих, Корейская Народно-Демократическая Республика заявляет, что некоторые сотрудники секретариата МАГАТЭ пристрастны и что недружественная сторона оказывает на них давление. Это обвинение совершенно необоснованно. Мы хотели бы отметить, что Совет управляющих МАГАТЭ подтвердил свое полное доверие к секретариату в своей резолюции от 18 марта.

(Г-н Ё, Республика Корея)

Причины, приведенные Корейской Народно-Демократической Республикой, обосновательны. Заявление Корейской Народно-Демократической Республики о ее намерении выйти из Договора о нераспространении и ее отказ предоставить разрешение на проведение инспекции двух ядерных объектов, в отношении которых имеются подозрения, равно как и многие другие факты, о которых теперь стало известно, лишь усугубляют наши подозрения в том, что в Корейской Народно-Демократической Республике действительно разрабатывается программа по созданию ядерного оружия.

Позвольте мне взглянуть на этот вопрос с более широкой политической перспективы. Отказывая МАГАТЭ в разрешении на проведение инспекций ядерных объектов, в отношении которых имеются подозрения, и принимая решение о выходе из Договора о нераспространении, Корейская Народно-Демократическая Республика создает серьезную угрозу международному миру и безопасности как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Во-первых, это угроза режиму Договора о нераспространении и, в частности, системе гарантий МАГАТЭ. Ядерное нераспространение и в конечном счете ликвидация ядерного оружия - это первостепенные задачи мира в эпоху после окончания "холодной войны". Заявление Корейской Народно-Демократической Республики о ее намерении выйти из Договора о нераспространении явно идет вразрез с международными усилиями в области ядерного нераспространения. Действительно, любая сторона имеет право выйти из Договора. Однако Договором также обусловлено, что этим правом можно воспользоваться лишь в том случае, когда чрезвычайные события угрожают высшим национальным интересам. Если бы государства, являющиеся сторонами в Договоре о нераспространении, могли выходить из Договора тогда, когда они считают это уместным по политическим соображениям, то мы вряд ли могли бы ожидать от режима Договора о нераспространении эффективного функционирования.

Система Договора о нераспространении имеет глобальные императивы. Но нигде в мире не стоит так остро вопрос о необходимости режима Договора о нераспространении, как на Корейском полуострове, где военная напряженность

(Г-н Ё, Республика Корея)

по-прежнему сохраняется, даже спустя четыре десятилетия после окончания войны. Если Договор о нераспространении при первом же его испытании не сработает на Корейском полуострове, то вряд ли стоит надеяться на то, что он будет работать в каком-то другом месте. В частности, нас беспокоит то, что МАГАТЭ не в состоянии проверить точность и полноту информации. Любая неспособность МАГАТЭ выполнить свои юридические обязанности, связанные с проведением специальной инспекции в соответствии со статьями 73b и 77 соглашения о гарантиях, подорвет доверие к МАГАТЭ и соответственно сам смысл существования системы гарантий. В этой связи я не могу не напомнить о том, что на заседании Совета управляющих в феврале 1993 года МАГАТЭ вновь подтвердило свое право на проведение специальных инспекций.

Во-вторых, предпринятые Корейской Народно-Демократической Республикой шаги чреваты серьезными последствиями для безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. Если имеющиеся в отношении Корейской Народно-Демократической Республики подозрения в наличии у нее ядерного оружия останутся в силе, это может привести к дорогостоящей и опасной гонке вооружений в Северо-Восточной Азии и за ее пределами.

В-третьих, предпринятый Корейской Народно-Демократической Республикой шаг наносит серьезный удар по уже имеющимся достижениям в области снижения напряженности в районе Корейского полуострова. Ведение внутрикорейского диалога станет делом очень сложным, а то и невозможным, учитывая ту грозную обстановку, которая сложится в случае, если в распоряжении Северной Кореи окажется какое-либо ядерное оружие. Мы просто не можем допустить наличия у Корейской Народно-Демократической Республики ядерного оружия. Если не последует перемены в позиции, занимаемой Корейской Народно-Демократической Республикой, нам, возможно, придется пересмотреть весь комплекс наших взаимоотношений с Севером.

Мы считаем, что превращение Корейского полуострова в безъядерную зону является наиболее важным и основополагающим условием установления там атмосферы стабильности и мира. Руководствуясь такой убежденностью, президент Республики Корея выступил в октябре 1991 года со Специальным заявлением о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону. Это Заявление послужило основой для принятия Совместной декларации об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной, вступившей в силу в феврале 1992 года. В упомянутой Декларации Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика заявили о своем согласии не приобретать установки для переработки ядерного топлива или обогащения урана и проводить двусторонние инспекции с целью проверки соблюдения соглашения. Мы считаем, что поддержание статуса безъядерной зоны на Корейском полуострове будет обеспечиваться за счет осуществления двух тесно взаимосвязанных процедур: инспекций МАГАТЭ и двусторонних инспекций с участием представителей Юга и Севера. Однако предпринятые Корейской Народно-Демократической Республикой шаги несут в себе угрозу превращения этой Декларации в несбыточную надежду.

При закрытии состоявшегося 31 января 1992 года заседания Совета Безопасности на высшем уровне было сказано:

"Члены Совета будут принимать соответствующие меры в случае любых нарушений, о которых их будет уведомлять МАГАТЭ." (S/PV.3046, с.145)

В этом заявлении отражена недвусмысленная позиция, занимаемая международным сообществом в отношении угрозы ядерного распространения. Соответственно, я считаю, что ответственность за то, чтобы было обеспечено прекращение разработки Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия, лежит в первую очередь на международном сообществе в целом и, в частности, на Совете Безопасности, который по Уставу облечен полномочиями по поддержанию международного мира и безопасности. Как страна, для которой обладающая ядерным оружием Корейская Народно-Демократическая Республика будет представлять наибольшую угрозу, Республика Корея готова поддержать усилия, предпринимаемые международным сообществом, и сделать все от нее зависящее в целях превращения Корейского полуострова в безъядерную зону.

Я вновь взываю к здравому смыслу и сознанию Корейской Народно-Демократической Республики и призываю отозвать сделанное ею заявление о намерении выйти из Договора о нераспространении; разрешить проведение специальных инспекций, о которых говорится в резолюции МАГАТЭ от 25 февраля 1993 года, и тем самым устранить существующее нарушение с ее стороны заключенных с МАГАТЭ соглашений о гарантиях; и дать согласие на проведение двусторонних инспекций в соответствии с Совместной декларацией об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной.

В Республике Корея полагают, что международному сообществу пора предпринять какие-либо шаги в отношении тревожной ситуации, связанной с разработкой Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия. Мы придерживаемся мнения, что находящийся сейчас на рассмотрении Совета проект резолюции является своевременным и сбалансированным документом и что его принятие станет подтверждением того, что международное сообщество занимает по данному вопросу единую позицию. Я надеюсь, что проект резолюции, по которому Совет примет сегодня решение, станет последним шагом, который международному

(Г-н Ё, Республика Корея)

сообществу придется предпринять в целях устранения каких бы то ни было подозрений в отношении осуществляемой Корейской Народно-Демократической Республикой ядерной программы.

Если Корейская Народно-Демократическая Республика проявит искреннее намерение урегулировать эту проблему на прочной основе, она несомненно встретит позитивный отклик со стороны международного сообщества. Со своей стороны, Республика Корея готова вступить с Корейской Народно-Демократической Республикой в переговоры по вопросу о ядерном оружии, если бы это могло способствовать решению проблемы. Вновь заявляя о нашей готовности сделать все от нас зависящее в целях мирного и приемлемого урегулирования ситуации, правительство и народ Республики Корея будут с искренней надеждой ожидать от Совета инициативных действий, способных превратить нынешний кризис в шанс для будущего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Республики Корея за его заявление и за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотела бы высказать несколько кратких замечаний по поводу заявления представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

В субботу у меня день рождения. Хотя я и убеждена в том, что он сделал это непреднамеренно, я хотела бы поблагодарить представителя Корейской Народно-Демократической Республики за то, что он отбросил нас назад во времени и позволил мне почувствовать себя на 40 лет моложе. Мне, однако, хотелось бы остановиться на некоторых смехотворных обвинениях, сделанных им в наихудшем духе полемики времен "холодной войны".

Рассматриваемый вопрос касается несоблюдения Северной Кореей ее обязательств по заключенному ею с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашению о гарантиях и последовавшего затем объявления о намерении выйти из Договора о нераспространении. Я хотела бы подчеркнуть, что подобные споры – дело международных агентств и международного сообщества, а не каких-либо отдельных стран. Соединенные Штаты, как и ряд других стран, предоставляют МАГАТЭ информацию и техническую помощь по запросам Агентства с целью содействовать соблюдению гарантий в отношении ядерных материалов и

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

установок. МАГАТЭ делает собственные выводы о том, соблюдают ли страны заключенные соглашения о гарантиях, основывая их в первую очередь на информации, поступающей от собственных инспекторов, но с учетом сведений, предоставляемых правительствами государств-членов.

На основе своих посещений ядерных установок Северной Кореи инспекторы МАГАТЭ выявили несоответствия в отношении заявленного Северной Кореей количества плутония, добытого путем переработки ядерного топлива. В результате этого Совет управляющих МАГАТЭ вынес определение о том, что Северная Корея не выполняет заключенного ею соглашения о гарантиях, и передал вопрос в Совет Безопасности.

Принятие сегодня данного проекта резолюции станет отражением разделяемой рядом стран озабоченности по поводу предпринятых одной страной шагов в нарушение принципов, провозглашенных международной организацией. Заявления о том, что от Соединенных Штатов исходит в отношении Корейской Народно-Демократической Республики ядерная угроза, полностью необоснованы. Свою политику мы строили и будем строить в соответствии со сделанным в конце 1991 года тогдашним президентом Южной Кореи Ро Дэ У заявлением, согласно которому на территории Южной Кореи нет ядерного оружия. Кроме того, с 1978 года существует следующее официальное заявление Соединенных Штатов о предоставлении гарантий неприменения ядерного оружия в отношении государств, им не обладающих:

"Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие против какого бы то ни было государства, не обладающего таким оружием и являющегося участником Договора о нераспространении или любого иного сравнимого с ним и имеющего обязательную силу международного соглашения об отказе от приобретения ядерных взрывных устройств, за исключением тех случаев, когда совершено нападение на Соединенные Штаты, их территорию или вооруженные силы, или на их союзников со стороны государства, являющегося союзником государства, обладающего ядерным оружием, или действующего совместно с государством, обладающим ядерным оружием, при осуществлении или продолжении нападения."

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

Северная Корея неоднократно заявляла о том, что на совместных военных учениях войск Соединенных Штатов и Республики Корея под названием "Тим спирт" проводится отработка использования ядерного оружия и что учения носят агрессивный характер. Это заявление также необосновано. Как представителям Северной Кореи прекрасно известно, на учениях "Тим спирт" отрабатывается использование обычных видов оружия, учения носят чисто оборонительный характер и проводятся вдоль линии восток-запад, а не север-юг. Я хотела бы также отметить, что присутствовавшие на учениях "Тим спирт" военные наблюдатели, в том числе представители Польши и бывшей Чехословакии, стран - членов Комиссии нейтральных стран по наблюдению, официально подтвердили оборонительный характер учений. В течение многих лет мы и Республика Корея предлагаем Северной Корее направить на учения "Тим спирт" своих военных наблюдателей. Северная Корея не приняла этих предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ПАК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): На мой взгляд необходимо еще раз прояснить нашу позицию в свете тех обвинений, которые высказали в наш адрес представители Соединенных Штатов и Южной Кореи в связи с нашим выходом из Договора о нераспространении ядерного оружия и так называемом "несоблюдении" соглашения о гарантиях.

Наше решение выйти из Договора о нераспространении было шагом в интересах самообороны, который мы предприняли в чрезвычайной ситуации, созданной Соединенными Штатами как ядерным государством и направленной против нас, а также в ответ на необоснованное решение Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в результате манипуляций Соединенных Штатов, угрожающих высшим интересам нашей страны.

Когда наша страна присоединилась 12 декабря 1985 года к этому Договору, мы стремились с помощью участия в Договоре избавить нашу страну от ядерной угрозы и превратить Корейский полуостров в безъядерную зону. Однако на Корейском полуострове по-прежнему существует угроза ядерной войны и сохраняется военная напряженность. В таких условиях мы не можем выполнять обязательства по соглашению о гарантиях в связи с Договором. Исходя из этого, мы потребовали, чтобы Соединенные Штаты и южнокорейская сторона создали на Корейском полуострове надлежащие условия и атмосферу для соблюдения соглашения. К сожалению, с опозданием, но в период с сентября 1991 года по январь 1992 года Соединенные Штаты и южнокорейская сторона выступили с рядом позитивных заявлений и предприняли обнадеживающие шаги, включая "вывод ядерного оружия", "заявление об отсутствии ядерного оружия" и "прекращение проведения военных учений "Тим спирит" - в ответ на наше требование.

Мы с доверием отнеслись к таким проявлениям со стороны Соединенных Штатов и южнокорейской стороны и 30 января 1992 года подписали соглашение о гарантиях. Верховное народное собрание моей страны 9 апреля прошлого года одобрило соглашение о гарантиях при условии, что никто из государств-депозитариев Договора о нераспространении не будет размещать ядерное оружие на Корейском полуострове или угрожать нам ядерным оружием.

После вступления в силу соглашения о гарантиях мы приложили все усилия для добросовестного соблюдения обязательств по этому соглашению. Общеизвестно, что мы представили секретариату МАГАТЭ первоначальный отчет о наличии ядерных материалов задолго до намеченного срока и вплоть до 19 февраля

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

1993 года добросовестно представляли такие сведения для шести раундов специальной инспекции.

За этот период мы передали инспекционной группе МАГАТЭ сотни документов, касающихся отчетности и информации о работе, и оказали помощь в пломбировании 80 участков, установке контрольного оборудования на шести участках, а также взяли 90 проб.

Мы приняли меры к тому, чтобы претворить на практике общие положения дополнительных договоренностей; мы согласовали дополнительные договоренности по трем объектам; и мы провели заключительные обсуждения дополнительных договоренностей по другим объектам. Кроме того, мы предъявили сооружающиеся установки и другие связанные с ядерными материалами объекты инспекционной группе МАГАТЭ, предоставив ей возможность посетить "внушающие подозрение" объекты, о которых столько разглажывали средства массовой информации на Западе.

Что касается проявления с нашей стороны готовности к сотрудничеству, то даже Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно отмечал нашу активную готовность. Несмотря на это, сложилась неправильная ситуация в результате того, что МАГАТЭ обвинило нас - сторону, добросовестно соблюдавшую свои обязательства по соглашению, - в несоблюдении, приняв на заседании Совета управляющих необоснованную резолюцию, которая выносит так называемую ядерную проблему нашей страны на обсуждение Организации Объединенных Наций.

Однако в этом есть скрытый смысл, который требует прояснения. Это маневры со стороны Соединенных Штатов и южнокорейской стороны, цель которых - заставить нас открыть наши обычные военные объекты, с тем чтобы задушить социалистический строй в нашей стране. Поскольку Соединенные Штаты и Южная Корея не смогли заставить нас открыть наши военные объекты на заседаниях Совместного комитета Севера и Юга по ядерному контролю, они объявили о возобновлении совместных военных учений "Тим спирит" в целях оказания на нас

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

давления. Возобновление этих учений, о чем открыто заявили в этом году Соединенные Штаты и южнокорейская сторона, создало новую угрозу безопасности нашей страны и народа.

В то же время Соединенные Штаты вмешивались в проведение МАГАТЭ инспекций в нашей стране. Как известно, Соединенные Штаты вынудили Генерального директора МАГАТЭ предпринять "специальную инспекцию" и "внезапную" инспекцию и сфабриковали "спутниковые фотоснимки в целях шпионажа", чтобы заставить нас открыть наши военные объекты; эти снимки систематически направлялись в секретариат МАГАТЭ и государствам-союзникам Соединенных Штатов. Был даже произведен анализ проб по результатам инспекции.

В качестве аргумента в пользу проведения "специальной инспекции" некоторые должностные лица секретариата МАГАТЭ приводили так называемое "несоблюдение обязательств по гарантиям". Если верить им, то это "несоблюдение" состоит в том, что мы не хотим мириться с "принципиальной непоследовательностью" и отказываем МАГАТЭ в доступе на два объекта.

Если это так, то кто был зачинщиком? Зачинщиками явились Соединенные Штаты и ряд должностных лиц секретариата МАГАТЭ в результате манипуляций со стороны Соединенных Штатов. Основой для "принципиальной непоследовательности", как выяснилось в ходе консультаций с нами, стало указание МАГАТЭ на "принципиальные ошибки в подсчетах", а основой для упоминания о "двух объектах" стали "спутниковые фотографии с целью шпионажа", представленные Соединенными Штатами.

В соответствии с существующей системой гарантий МАГАТЭ не имеет права использовать при осуществлении инспекций "разведывательные данные" и "спутниковые фотографии с целью шпионажа", предоставляемые третьей стороной. Однако на заседании Совета управляющих МАГАТЭ в январе этого года секретариат заявил о подозрениях в связи с нашими военными объектами, увязав их с ядерными установками в процессе показа в форме слайдов представленных Соединенными Штатами "спутниковых фотографий с целью шпионажа", и в результате была принята резолюция о проведении специальной инспекции.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Соединенные Штаты противодействуют нашей стране и сфабриковали, а также распространяли "спутниковые фотографии с целью шпионажа". Мы не согласились удовлетворить просьбу МАГАТЭ обеспечить доступ на два военных объекта, исходя из того, что некоторые должностные лица секретариата действовали не в соответствии с положениями и обязательствами по гарантиям, а руководствовались необоснованным требованием, которое опиралось на "спутниковые фотографии с целью шпионажа", запрещенные к использованию при проведении инспекции, и если допустить такие действия, то может быть создан прецедент.

Как я говорил ранее, если в то время, как мы приложили все усилия для добросовестного соблюдения обязательств по гарантиям, нас обвиняют в "несоблюдении", если признаются обоснованными заявления о "непоследовательности" в результате подсчета ошибок и ведется речь об использовании "спутниковых фотографий с целью шпионажа", то мы не можем не поставить под сомнение такой международный порядок.

Мы вынуждены были выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия в соответствии с пунктом 1 Статьи 10 Договора в целях самообороны. Наш выход из Договора о нераспространении ядерного оружия имеет своей целью защитить высшие интересы нашей страны и ее народа и в то же время отражает стремление стран третьего мира создать международный порядок на основе независимости, с тем чтобы противостоять господству и угнетению.

Сегодняшняя ядерная угроза Соединенных Штатов в отношении нашей страны и их попытки навязать "специальную инспекцию" завтра могут коснуться других стран. Средства массовой информации умалчивают о Японии, которая в последнее время открыто создает запасы плутония. Напротив, они спешат сделать громогласные заявления о том, что такие страны, как Алжир, Аргентина, Бразилия, Чили, Египет, Индия, Иран, Ливия, Пакистан и Сирия, либо обладают ядерным оружием, либо стремятся его заполучить.

(Г-н Пак, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Мы считаем, что это часть заговора Соединенных Штатов, призванного породить сомнения в отношении ядерной деятельности этих стран.

Сегодня наша страна находится в состоянии конфронтации с военным контингентом Соединенных Штатов численностью в 40 000 человек, при этом мы постоянно подвергаемся ядерной угрозе. Никакие другие страны ни в одной части света не находятся, подобно нашей стране, под ядерной угрозой со стороны Соединенных Штатов. Некоторые страны требуют, в союзе с Соединенными Штатами, чтобы мы "дали задний ход" нашему выходу из Договора о нераспространении. Поскольку эта мера - выход из Договора - представляет собой суверенное право, решительно осуществленное в целях самообороны, ни одна страна не может попирать это наше право.

В частности, Соединенные Штаты - главный преступник, который подверг нас ядерной угрозе и манипулировал инспекцией МАГАТЭ. Поэтому Соединенные Штаты не должны требовать, чтобы мы "пересмотрели" наше решение о выходе. Вместо этого они должны принести нам публичные извинения за создание ситуации, которая вынудила нас выйти из Договора о нераспространении.

Южнокорейская сторона нарушила заключенное с нами соглашение, приняв участие в ядерных военных учениях против своей нации, и пыталась причинить ущерб высшим интересам нации, оставив решение вопроса, который следовало бы решить в рамках нации, на усмотрение внешних сил. В результате южнокорейская сторона не имеет права говорить об "отмене" нашей меры.

В заключение я хотел бы рекомендовать тем представителям, которые обвинили нас в связи с нашим выходом и указали на "невыполнение", чтобы они вели себя независимо и обдуманно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, находящемуся на его рассмотрении. Если не будет возражений, я поставлю сейчас данный проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить до голосования.

Г-н ЛИ Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Я уверен, что благодаря Вашим способностям и обширному дипломатическому опыту Совет Безопасности успешно выполнит свои задачи в этом месяце. Я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, посла Пакистана Маркера, который руководил работой Совета в прошлом месяце с незаурядным искусством и эффективностью.

Китай как государство - участник Договора о нераспространении ядерного оружия неизменно выступает против ядерного распространения и поддерживает объявление Корейского полуострова безъядерной зоной. Китай не хотел бы, чтобы на полуострове было ядерное оружие, будь то на севере или на юге, или чтобы оно было завезено туда третьей стороной.

С нашей точки зрения, ядерный вопрос в отношении Корейской Народно-Демократической Республики - это главным образом вопрос между Корейской Народно-Демократической Республикой и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами и между Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея. Поэтому его следует решить должным образом на основе прямого диалога и консультаций между Корейской Народно-Демократической Республикой и, соответственно, тремя другими заинтересованными сторонами. В этой связи Китай выступает против практики оказания давления.

С самого начала Китай указал, что он не поддерживает рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности, не говоря уже о том, чтобы Совет принимал по этому вопросу резолюцию. Это потому, что участие Совета не будет способствовать должному урегулированию этого вопроса; напротив, это может легко усложнить данный вопрос и привести к интенсификации и эскалации противоречий.

Исходя из вышеизложенной позиции мы воздержимся при голосовании по этому проекту резолюции.

Ядерный вопрос в отношении Корейской Народно-Демократической Республики достиг сейчас критического и чрезвычайно деликатного этапа. Корейская Народно-Демократическая Республика и МАГАТЭ уже провели консультации по

(Г-н Ли Чжаосин, Китай)

вопросу ядерного контроля и приняли определенные меры в отношении вопроса об инспекциях. В то же время Соединенные Штаты выразили готовность провести двусторонние переговоры с Корейской Народно-Демократической Республикой по соответствующим вопросам, и контакты по этому вопросу уже начались. Все эти события можно приветствовать. Мы надеемся, что заинтересованные стороны займут практическую, гибкую и конструктивную позицию, которая позволит достигнуть на переговорах положительных результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, содержащийся в документе S/25745.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Бразилия, Кабо-Верде, Джибути, Франция, Венгрия, Япония, Марокко, Новая Зеландия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла

Голосовали

против: Никто не голосовал против

Воздержались: Китай, Пакистан

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Результаты голосования следующие: за проект резолюции подано 13 голосов при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 825 (1993).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-н ХАТАНО (Япония) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику, послу Маркеру. Под его компетентным руководством Совет достиг положительных результатов в апреле месяце.

После двух пространных заявлений Корейской Народно-Демократической Республики нет необходимости останавливаться на истории проблемы, находящейся на нашем рассмотрении. Но позвольте мне заметить, что в начале 1992 года

Япония и международное сообщество в целом приветствовали тот факт, что Коре́йская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея опубликовали Совместную декларацию о провозглашении Коре́йского полуострова безъядерной зоной и что Коре́йская Народно-Демократическая Республика после упорных призывов международного сообщества на протяжении ряда лет в конечном счете заключила соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Я должен сказать, что тем более прискорбно, что Коре́йская Народно-Демократическая Республика впоследствии отказалась согласиться с инспекциями, которые оговорены в соглашении с МАГАТЭ, и приняла решение выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Эти новые события вызывают беспокойство в международном сообществе в отношении возможной разработки Коре́йской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия и имеют серьезные последствия для мира и безопасности в регионе, а также во всем мире. По сути, выход Коре́йской Народно-Демократической Республики из Договора о нераспространении ядерного оружия является вызовом самому режиму нераспространения.

По этим причинам Япония не может не присоединиться к международному сообществу в выражении своей серьезной обеспокоенности.

(Г-н Хатано, Япония)

Председатель Совета Безопасности сделал 8 апреля заявление по этому вопросу. С тех пор появились признаки улучшения сотрудничества между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, но мы отмечаем, что ключевые вопросы остаются нерешенными. В этой связи Япония призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику в полной мере, безусловно и незамедлительно выполнить свои обязательства по соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Мы также настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое заявление о выходе из Договора о нераспространении, содержащееся в её письме от 12 марта.

Позвольте мне очень коротко ответить на упоминание Корейской Народно-Демократической Республикой программы по производству плутония в Японии. Япония придерживается принципов не владеть ядерным оружием, не производить его и не размещать на своей территории. Япония присоединилась к Договору о нераспространении и полностью выполняет свои обязательства, включая обязательство об инспекциях по соглашению о гарантиях. Япония в полной мере сотрудничает с МАГАТЭ и считается одной из стран, где применение гарантий проходит эффективно. Поэтому это замечание Корейской Народно-Демократической Республики мы расцениваем как бесплодную попытку отвлечь внимание международного сообщества от своей собственной возможной программы разработки ядерного оружия.

Время уходит. Прошло уже два месяца, как Корейская Народно-Демократическая Республика заявила о своем намерении выйти из Договора о нераспространении. Мы обращаемся к Корейской Народно-Демократической Республике с призывом без промедления предпринять конкретные шаги и отреагировать на обращение международного сообщества, выраженное в этой резолюции. Если Корейская Народно-Демократическая Республика не даст позитивный ответ и в срочном порядке на только что принятую нами резолюцию, я думаю, что Совет Безопасности будет вынужден вновь поднять эту тему для рассмотрения вопроса о дальнейших действиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Японии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н МЕРИМЕ (Франция) (говорит по-французски): Месяц назад члены нашего Совета в заявлении Председателя ясно заявили о своей обеспокоенности в связи с ситуацией, о которой мы были проинформированы в этом форуме 6 апреля Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы должны отметить, что с тех пор ситуация не претерпела никаких фундаментальных изменений.

Несмотря на настоятельные призывы международного сообщества, Корейская Народно-Демократическая Республика, как указывается в различных направленных в адрес Совета посланиях, по-прежнему отказывается выполнить в полной мере свои обязательства по соглашению о гарантиях, которое она подписала с МАГАТЭ. В то же время Корейская Народно-Демократическая Республика еще не заявила о своем намерении пересмотреть свое решение о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении).

Это состояние дел вызывает сегодня необходимость того, чтобы Совет ясно и однозначно заявил о своей решимости добиться скорейшего урегулирования этой сложной ситуации, которая подвергает серьезной угрозе как стабильность на Корейском полуострове, так и в еще большей степени будущее режимов нераспространения.

В только что принятой нами резолюции, в подготовке которой моя делегация приняла активное участие, подтверждается эта решимость урегулировать вызывающую беспокойство ситуацию, представляющую, следует еще раз это подчеркнуть, не простой двусторонний кризис, как некоторые иногда пытаются его представить, а серьезное разногласие между Корейской Народно-Демократической Республикой и всем международным сообществом.

Несмотря на вышесказанное, текст резолюции не несет в себе угрозы и в нем учитываются некоторые перспективы, открывающиеся параллельно с нашими многосторонними рамками. Сейчас, когда мы, наконец, видим готовность со стороны администрации Пхеньяна начать конкретные двусторонние переговоры с одним из членов Совета, государством - депозитарием Договора о нераспространении, эта резолюция, кроме всего прочего, несет торжественное и твердое обращение Совета к разуму, а именно, призывает выполнить добровольно взятые обязательства и сохранить Корейскую Народно-Демократическую Республику в числе членов международного сообщества. Таким образом, текст не является сам по себе окончательным.

(Г-н Мериме, Франция)

Сколь бы серьезное значение ни придавалось в этом форуме примату диалога, по мнению моей делегации, Совет не должен больше закрывать глаза на тактику проволочек администрации Пхеньяна. Они должны в полной мере осознавать, что терпению международного сообщества может прийти конец.

Сегодня многие из нас серьезно думают о предстоящем дне 12 июня, когда заявление Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора о нераспространении вступает в силу. Корейская Народно-Демократическая Республика должна понять, что выход за этот окончательный срок не является для нее оправдательным аргументом и что этот факт вынуждает наш Совет сделать все соответствующие выводы, как предусмотрено в принятой нами резолюции.

Г-н ЭРДЕШ (Венгрия) (говорит по-французски): Вчера в соседней с этим залом комнате делегации государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении) начали длительный процесс подготовки к Конференции 1995 года, на котором будет подробно рассмотрено действие Договора. Прделанная там в последние дни работа показала, какую большую важность придают государства-участники Договору и его будущему в нашем полном неопределенностей мире.

Следует отметить, что сегодня эти государства-участники оказались в исключительной ситуации. Прошло два месяца с тех пор, как правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявило о своем намерении выйти из Договора. В течение этого периода соответствующие органы международного сообщества - Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совет Безопасности, - а также значительное число государств высказали свои мнения по поводу решения Корейской Народно-Демократической Республики и выразили надежду на то, что она пересмотрит свое решение и выполнит свои обязательства по соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Со своей стороны, Венгрия также посчитала необходимым заявить, что решение Корейской Народно-Демократической Республики вызывает обеспокоенность и что оно может подорвать эффективность режима нераспространения, поставить под угрозу международную безопасность и оказать неблагоприятное влияние на диалог между Кореями, а также что это решение таким образом нанесет ущерб основополагающим интересам самой Корейской Народно-Демократической Республики.

В последнее время Организация Объединенных Наций и правительства отдельных стран прилагали большие усилия, с тем чтобы убедить Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое объявление, содержащееся в ее письме от 12 марта 1993 года. Нынешнее заседание Совета Безопасности и резолюция, которую мы только что приняли по данному вопросу, являются составными элементами усилий, направленных на дальнейшее содействие развитию сотрудничества между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ и на поиски позитивного решения этого вопроса. Тот факт, что Венгрия является соавтором этой резолюции и что она голосовала за резолюцию 825 (1993), свидетельствует о нашей безоговорочной поддержке усилий Генерального директора МАГАТЭ и действий, предпринятых государствами - членами Организации Объединенных Наций, направленных на содействие тому, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика позитивно отреагировала на данную резолюцию.

Г-жа ОЛБРАЙТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски):

Соединенные Штаты удовлетворены тем, что Совет Безопасности принял эту резолюцию. Сейчас вполне очевидно, что международное сообщество единодушно выражает глубокую тревогу в связи с невыполнением Северной Кореей соглашения о гарантиях, которое она подписала с МАГАТЭ, и ее решением выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Вполне очевидно также, что международное сообщество преисполнено решимости прилагать все усилия, с тем чтобы убедить Северную Корею вновь подтвердить свою приверженность Договору о нераспространении путем аннулирования своего объявления от 12 марта и полностью выполнить соглашение о гарантиях, которое конкретно оговаривается в резолюции Совета управляющих МАГАТЭ от 25 февраля 1993 года.

Я хотела бы повторить то, что я заявила 8 апреля сего года после того, как Председатель Совета опубликовал заявление по этим вопросам:

"Мое правительство присоединяется к другим членам Совета в выражении полной и безоговорочной поддержки МАГАТЭ и Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы рассматриваем МАГАТЭ и Договор о нераспространении как краеугольные камни международного мира и режима нераспространения ядерного оружия. Наряду с другими членами Совета Соединенные Штаты безоговорочно поддерживают также Совместную декларацию Севера и Юга об

(Г-жа Олбрайт, Соединенные Штаты)

объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной. Полное осуществление Северной Кореей своих добровольно взятых на себя обязательств по этой Декларации является критически важным для обеспечения мира и безопасности на полуострове. Это включает в себя обязательство не обладать ядерными установками для обработки или обогащения урана".

Соединенные Штаты отмечают, что в заявлении Председателя Совета от 8 апреля члены Совета "приветствуют все усилия, направленные на урегулирование этой ситуации" (S/25562), и что в резолюции, принятой сегодня, содержится призыв к государствам-членам содействовать поиску решения. Мое правительство готово сыграть свою роль в этом процессе, с тем чтобы содействовать реализации целей международного сообщества. Мы заявили публично о том, что хотели бы встретиться с представителями Северной Кореи, с тем чтобы содействовать - участвуя в усилиях международного сообщества - урегулированию ситуации, создавшейся в результате действий, предпринятых Северной Кореей в ядерной области.

Мы приветствуем недавно состоявшуюся поездку в Северную Корею инспекторов МАГАТЭ для осуществления рутинных функций по контролю и проверке и надеемся, что такое сотрудничество будет продолжено. Выполняя свои обязательства, связанные с деятельностью в ядерной области, Северная Корея, возможно, предприняла бы тем самым значительные шаги в направлении улучшения отношений со всем остальным миром.

Сэр Дэвид ХАННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):
Вопросу, который мы рассматриваем сейчас, требуется более широкий контекст. Угроза, создаваемая ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, подчеркивалась в заявлении Председателя Совета Безопасности на его заседании на уровне глав государств и правительств, состоявшемся 31 января 1992 года, в котором отмечалось, что

"Распространение всех видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности".

(S/PV.3046, стр. 145)

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

Мы все заинтересованы в укреплении международных усилий по прекращению этого распространения. Центром усилий по предотвращению распространения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия. К этому эффективному Договору присоединились на сегодняшний день уже 157 государств. Мое правительство считает, что мы должны работать над обеспечением универсального характера Договора и что он должен быть продлен на неограниченный срок на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению срока его действия.

Критически важным для успешного продолжения действия Договора является способность МАГАТЭ посредством соглашений о гарантиях контролировать выполнение их сторонами своих обязательств. Моя страна трудится - и весьма - со своими европейскими партнерами над укреплением режима гарантий МАГАТЭ.

На этом фоне мы приветствовали присоединение Корейской Народно-Демократической Республики к Договору о нераспространении и заключение ею с МАГАТЭ соглашения о гарантиях в январе 1992 года. Мы также приветствовали шесть инспекционных миссий, которые МАГАТЭ осуществила в Корейской Народно-Демократической Республике.

Однако мы с сожалением отмечаем, что Корейская Народно-Демократическая Республика прекратила это сотрудничество, отказавшись принять дальнейшие инспекции двух объектов, там, где Агентство сочло необходимым проверить факт отсутствия отвода ядерных материалов, требуемых постановки под гарантии. Несмотря на настойчивые усилия Агентства, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала отказывать в инспекции этих объектов. Совет управляющих 1 апреля сего года решил подавляющим большинством голосов, что Корейская Народно-Демократическая Республика нарушает тем самым свое соглашение о гарантиях, которое она заключила на добровольной основе.

Кроме того, 12 марта Корейская Народно-Демократическая Республика объявила о своем намерении выйти из Договора о нераспространении. Моя делегация не ставит под сомнение право государств выйти из договора, если подобный выход не идет вразрез с положениями соответствующего договора. В статье 10, пункт 1, Договора о нераспространении требуется, чтобы в

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

осуществление своего национального суверенитета сторона, выходящая из Договора, уведомила о таком выходе все другие стороны Договора и Совет Безопасности не позднее, чем за три месяца до того, и чтобы подобное уведомление включало в себя заявление с изложением чрезвычайных событий, касающихся существа Договора, который она рассматривает как угрожающий ее высшим национальным интересам.

В своем заявлении от 1 апреля сего года три страны - депозитария Договора - Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство - высказали сомнения в том плане, являются ли объявленные Корейской Народно-Демократической Республикой причины ее выхода из Договора действительно чрезвычайными событиями, касающимися существа Договора. Я отмечаю также, что Корейская Народно-Демократическая Республика остается связанной своими обязательствами по соглашению о гарантиях.

В этой связи вполне справедливо, на наш взгляд, что этот вопрос отнесен сейчас к компетенции Совета Безопасности, как того требует статья 12с Устава Агентства, и в соответствии со статьей 19 соглашения о гарантиях, заключенного Корейской Народно-Демократической Республикой. Поэтому мы поддержали заявление Председателя Совета от 8 апреля сего года, в котором он выразил обеспокоенность членов Совета в связи с создавшейся ситуацией.

Резолюция, которую мы только что приняли, является еще одним шагом, предпринятым Советом в поисках урегулирования данной ситуации и утверждения серьезной позиции, занятой в этой связи Советом.

По мнению моего правительства, абсолютно необходимо, чтобы этот вопрос рассматривался на основе как многостороннего, так и двустороннего подходов. Мы согласны с тем, что важную роль должны играть двусторонние контакты, однако мы также подчеркиваем, что то, о чем мы говорим здесь, является многосторонним подходом, поддерживаемым многосторонними организациями, такими, как Международное агентство по атомной энергии. Поэтому совершенно справедливо и необходимо, чтобы наш Совет сыграл свою роль в применении этого подхода.

(Сэр Дэвид Ханней, Соединенное
Королевство)

Мы не стремимся к конфронтации. Мы хотели бы изыскать удовлетворительное решение, на основе которого Корейская Народно-Демократическая Республика выполнила бы свои обязательства по Договору о нераспространении и отказалась бы от намерения выйти из этого Договора. Мы приветствуем непрекращающиеся усилия МАГАТЭ по осуществлению своих функций в Корейской Народно-Демократической Республике и отмечаем, что в последнее время появились признаки некоторого улучшения положения. Мы приветствуем также перспективы установления контактов между Корейской Народно-Демократической Республикой и другими государствами, которые, как мы надеемся, приведут к удовлетворительным результатам, которые, в свою очередь, принесут выгоды всем заинтересованным сторонам. Тем временем, Совет должен продолжать рассматривать этот вопрос. Возможно, ему следует быть готовым к принятию дальнейших шагов в случае необходимости.

Г-н ди АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы тепло поздравить Вас, сэр, в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и теми достижениями, которых уже удалось добиться с начала месяца. Сердечные слова признания адресованы также и Вашему предшественнику, послу Пакистана г-ну Джамшееду Маркеру, - признания его замечательного мастерства, которое он продемонстрировал при руководстве работой Совета в апреле месяце.

Как член Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Бразилия поддержала резолюции, принятые этим Советом 25 февраля, 18 марта и 1 апреля 1993 года в связи с ситуацией, возникшей в отношениях между Агентством и Корейской Народно-Демократической Республикой. В Совете Безопасности Бразилия, как и другие, поддержала заявление Председателя по тому же вопросу, сделанное им 8 апреля 1993 года.

Бразилия, памятуя о своей приверженности цели нераспространения ядерного оружия, принимала участие и в прениях, которые привели к принятию сегодня резолюции 825 (1993). Нам приятно отметить, что дух сотрудничества, проявленный в ходе этих переговоров делегациями, ставшими ее соавторами, позволил принять, при нашей поддержке, резолюцию, в которой должным образом учтены высказанные нами замечания по поводу ссылок на текст Договора о нераспространении ядерного оружия, наша позиция в отношении которого хорошо известна.

Бразилия приветствует тот факт, что в настоящее время происходят такие события, которые склонны способствовать удовлетворительному решению рассматриваемого в только что принятой нами резолюции вопроса, и мы вдохновляем Корейскую Народно-Демократическую Республику и другие стороны, которых это касается, на то, чтобы они позитивно откликнулись на эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АРРИА (Венесуэла) (говорит по-испански): Венесуэла с особой тревогой следит за событиями, толчком которым послужило объявление Корейской Народно-Демократической Республикой о ее выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы отказываемся согласиться с прениями, в которых предпринимается попытка ограничить обсуждение вопроса, представляя его как

(Г-н Арриа, Венесуэла)

существование конфликта между двумя или тремя странами. Напротив, это вопрос, который, по своей природе, вызывает глубокую тревогу у всех стран мира, а не только, как здесь утверждалось, у ядерных держав; и очень важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика понимала это.

На данном этапе для моей страны было бы уместным заявить о том, что она признает важное значение заявления, сделанного странами - депозитариями Договора, и обратить внимание на резолюцию, принятую Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) 1 апреля 1993 года. Сегодня мы подтверждаем заявление Председателя Совета Безопасности от 8 апреля, сделанное им после рассмотрения доклада Генерального директора МАГАТЭ. В этом заявлении подтверждается важное значение того, чтобы стороны Договора соблюдали его, а также содержится призыв к продолжению усилий по отысканию скорейшего урегулирования вопроса о проверке ядерных установок в Корейской Народно-Демократической Республике, игнорировать который нельзя. К этому особенно призывали неядерные страны, такие, как моя, которые представляют большинство государств - членов Организации Объединенных Наций.

Венесуэла согласилась с этими взглядами, которые были также четко изложены в заявлении глав государств или правительств государств - членов Совета Безопасности 31 января 1992 года, в том отношении, что в настоящее время "сложилась новая благоприятная международная обстановка, в которой Совет Безопасности начал более эффективно выполнять свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности" (S/PV.3046, стр. 141),

и что соблюдение Договора о нераспространении и его режима гарантий является фактором, имеющим в этом отношении жизненно важное значение.

Совершенно очевидно, что последствия выхода Корейской Народно-Демократической Республики из Договора о нераспространении носят чрезвычайно серьезный характер и вызывают беспокойство у всего международного сообщества. Подобный выход имеет пагубные последствия для международной безопасности в регионе, который только начинает оправляться от травм и раздоров периода "холодной войны". По этой причине моя страна не может не выступать в поддержку быстрой и эффективной разрядки той обстановки, которая, как создается

(Г-н Арриа, Венесуэла)

впечатление, ведет к возобновлению напряженности в этом районе мира. В таком исключительном историческом и региональном контексте все страны региона и все те, кто имеет особое отношение к его безопасности, несут на себе основную ответственность за создание условий, благоприятных для ослабления напряженности, а также для разоружения и нераспространения.

Корейская Народно-Демократическая Республика несет на себе в этом отношении высочайшую ответственность - ответственность, которая, с нашей точки зрения, придает участию этой страны в Договоре о нераспространении и его системе гарантий весьма особое значение. Осуществление права - совершенно недвусмысленно признанного в Договоре как принадлежащее всем подписавшим его сторонам - выйти из него вовсе не подвергается сомнению. Но эта Республика не может не принимать во внимание те обстоятельства, в которых она приняла это свое решение и которые, я бы повторил, представляют чрезвычайный интерес для всего международного сообщества.

Моя страна считает, что прочное урегулирование вопроса может быть достигнуто только на основе процесса консультаций между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой. Поэтому мы настоятельно призываем обе стороны сделать в этом направлении все, что в их силах, и проявить при этом максимум благоразумия. Мы убеждены, что ни одна мера, которая могла бы быть принята Советом Безопасности, не сможет занять место незаменимого климата взаимопонимания и доверия, преобладание которого необходимо для укрепления целей Договора о нераспространении.

Наконец, нам не следует упускать из виду тот факт, что все эти усилия должны рассматриваться в контексте процесса воссоединения и примирения на Корейском полуострове, о чем было достигнуто соглашение между его руководителями в декабре 1991 года и что имеет столь долгосрочное значение, особенно для безопасности в предстоящие годы на северо-востоке Азии. Там нет места для так называемой "ядерной дипломатии" или ядерного присутствия.

Г-н О'БРАЙЕН (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия испытывает острые чувства в отношении ядерного оружия. Мы глубоко обеспокоены объявлением Корейской Народно-Демократической Республики о ее намерении выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы считаем, что этот Договор

представляет собой фундаментальную опору в разоружении и международном режиме контроля над вооружениями. Мы считаем соблюдение Договора существенным доказательством приверженности того или иного государства контролю над ядерным оружием.

Как и другие выступавшие сегодня вечером, Новая Зеландия полностью присоединяется к заявлению, сделанному Советом Безопасности на уровне глав государств или правительств 31 января 1993 года, о том, что

"Распространение всех видов оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности." (S/PV.3046, стр. 145)

Во время своего выступления в Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии премьер-министр Новой Зеландии подчеркнул опасность распространения ядерного оружия и необходимость укрепления режима гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

В связи с этим Новая Зеландия стала одним из авторов данного проекта резолюции и твердо поддерживает его. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать заключенное ею с МАГАТЭ соглашение о гарантиях и отозвать свое извещение о выходе из Договора о нераспространении.

Такие действия, мы считаем, имели бы позитивные последствия для глобальной и региональной безопасности и для самой Корейской Народно-Демократической Республики. Многие в среде международного сообщества и в азиатско-тихоокеанском регионе - в том числе и Новая Зеландия - могут быть готовы рассмотреть новую и более оптимистичную главу в отношениях с Корейской Народно-Демократической Республикой в том случае, если они получают адекватный ответ на свое беспокойство по поводу ее ядерных программ. И наоборот, если Корейская Народно-Демократическая Республика будет и впредь идти избранным ею в настоящее время путем, мы боимся, что это повлечет за собой тревожные последствия как для международной, так и региональной стабильности и серьезно подорвет перспективы Корейской Народно-Демократической Республики на ее принятие в азиатско-тихоокеанском регионе в качестве партнера.

Г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО (Испания) (говорит по-испански): Моя делегация выступила одним из авторов только что принятой Советом Безопасности резолюции и проголосовала за нее.

Испания считает, что распространение ядерного оружия представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности и что всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия и полное выполнение налагаемых им обязательств являются наилучшей гарантией нераспространения такого оружия.

Правительство Испании хотело бы заявить о своей глубокой обеспокоенности, которую оно уже высказывало ранее, в связи с решением Корейской Народно-Демократической Республики, о котором 12 марта 1993 года были уведомлены Совет Безопасности и государства-депозитарии, выйти из Договора о нераспространении; это решение, если оно до этого не будет отозвано, как нам бы хотелось, вступит в силу через три месяца после уведомления в соответствии со статьей X Договора.

Нас также беспокоит факт отсутствия всестороннего сотрудничества между Корейской Народно-Демократической Республикой и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в том, что касается выполнения в полном объеме соглашения о гарантиях, которое вступило в силу 10 апреля 1992 года. Меры и решения МАГАТЭ, которые были приняты в соответствии с его Уставом и с самим соглашением о гарантиях и которые принимались при участии Испании, пользуются полной поддержкой моей страны. Я хотел бы особо отметить резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ от 1 апреля 1993 года, в которой указывается - и это нашло отражение в только что принятой нами резолюции, - что Корейская Народно-Демократическая Республика не выполняет ныне действующее соглашение о гарантиях.

Резолюция, которую мы только что приняли, является четким сигналом со стороны Совета Безопасности и призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику пересмотреть свое решение о выходе из Договора о нераспространении и выполнять свои обязательства перед МАГАТЭ в соответствии с соглашением о гарантиях, как об этом говорится в резолюции Совета управляющих МАГАТЭ от 25 февраля 1993 года. Испания верит в то, что Корейская Народно-

(Г-н Яньес Барнуэво, Испани

Демократическая Республика внимательно рассмотрит содержание резолюции 825 (1993) Совета Безопасности, что она осознает серьезность и значимость призыва, обращенного к ней Советом Безопасности, и что, соответственно, она предпримет необходимые действия в ответ на обеспокоенность международного сообщества.

Делегация Испании выражает надежду на то, что в ближайшие недели Совет Безопасности получит благоприятные известия о результатах консультаций, которые пройдут между Генеральным директором МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы готовы всемерно сотрудничать в этом деле в целях достижения адекватного решения, позволяющего сохранить целостность и эффективность международного режима нераспространения.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (говорит по-английски): Пакистан подтверждает свою неизменную приверженность цели нераспространения ядерного оружия, особенно в контексте ядерного разоружения. В этой связи я хотел бы вновь заявить, что, несмотря на имеющиеся у нас оговорки, объясняющиеся недостатками Договора о нераспространении ядерного оружия, Пакистан готов присоединиться к этому Договору при условии, что наши опасения в связи с угрозой ядерного оружия в регионе Южной Азии будут учтены на недискриминационной, равноправной и заслуживающей доверия основе.

Мы признаем важность не только Договора о нераспространении ядерного оружия, но и региональных соглашений в области нераспространения. Поэтому мы полностью поддержали Совместную декларацию Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея об объявлении Корейского полуострова безъядерной зоной. Пакистан придает первостепенное значение скрупулезному соблюдению всех аспектов международных соглашений всеми заинтересованными сторонами. Именно по этой причине мы поддержали резолюцию Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по вопросу о выполнении заключенного между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой соглашения о гарантиях.

Поскольку, по нашему мнению, проблема, возникшая в отношениях между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, была в соответствии с пунктом С статьи XII Устава МАГАТЭ передана в Совет Безопасности весьма поспешно, мы воздержались при голосовании резолюции Совета управляющих от

(Г-н Маркер, Пакистан)

1 апреля 1993 года. Однако заявление Совета Безопасности от 8 апреля 1993 года, явившееся осмотнительным шагом, направленным на возобновление консультаций между Корейской Народно-Демократической Республикой и МАГАТЭ, было полностью поддержано Пакистаном. Мы продолжаем поддерживать усилия и консультации между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой, направленные на решение проблемы на основе переговоров. Мы также приветствуем усилия различных стран по достижению урегулирования этого вопроса путем переговоров.

Первоначальный проект резолюции, представленный авторами, содержал ряд элементов, по которому у нас были серьезные оговорки. Поэтому мы предложили несколько поправок. Мы признательны авторам проекта за то, что они приняли некоторые из наших предложений. Однако мы сожалеем о том, что наши возражения против седьмого пункта преамбулы и пункта 1 постановляющей части не были учтены.

В статье X Договора о нераспространении четко определено право государства-участника выйти из Договора, если, по его мнению, чрезвычайные обстоятельства, связанные с существом Договора, создают угрозу для его высших интересов. Это решение оставлено целиком на усмотрение соответствующего государства-участника. Поэтому седьмой пункт преамбулы не соответствует, по нашему мнению, букве и духу статьи X Договора о нераспространении, особенно если его рассматривать в увязке с пунктом 1 постановляющей части резолюции.

Мы поддерживаем консультации и контакты между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой, которые направлены на разрешение этого вопроса. Таким образом, следовало бы избегать шагов, которые могут осложнить как процесс переговоров между МАГАТЭ и Корейской Народно-Демократической Республикой, так и диалог между Корейской Народно-Демократической Республикой и другими заинтересованными сторонами. С учетом этих факторов моя делегация была вынуждена принять решение воздержаться при голосовании по только что принятой Советом Безопасности резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Российской Федерации.

В Российской Федерации с глубокой озабоченностью восприняли заявление от 12 марта сего года Корейской Народно-Демократической Республики о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия.

Являясь депозитарием этого Договора - одного из ключевых документов, направленных на обеспечение мира и безопасности, мы не можем безучастно относиться к шагам, которые ведут к подрыву режима ядерного нераспространения, кем бы они ни предпринимались. Выход Корейской Народно-Демократической Республики из Договора представлял бы серьезную угрозу региональной и международной безопасности и подрывал бы усилия по выполнению Совместной декларации Юга и Севера о денуклеаризации Корейского полуострова. Такой шаг Корейской Народно-Демократической Республики вызывает особое сожаление в связи с тем, что он предпринят в тот момент, когда у международного сообщества появились сомнения в характере ее ядерной программы.

В этом контексте мы считаем рассмотрение этой проблемы в Совете Безопасности особенно важным. Многосторонние усилия, на наш взгляд, должны идти параллельно с поиском решения этой проблемы по двусторонним каналам между заинтересованными сторонами. Именно поэтому мы поддержали принятие соответствующей резолюции МАГАТЭ.

(Председатель)

Считаем оправданным принятие представленной вниманию Совета резолюции, которая является отражением озабоченности мирового сообщества в связи с действиями Пхеньяна.

На наш взгляд, резолюция носит сбалансированный и неконфронтационный характер, явно показывающий тревогу Совета Безопасности по поводу складывающейся ситуации и его стремление найти политический путь решения проблемы.

Мы призываем КНДР отозвать свое заявление и полностью соблюдать свои обязательства по Договору, а также обязательства по соглашению о гарантиях, которые остаются в силе. В этой связи мы твердо поддерживаем усилия МАГАТЭ, направленные на выполнение этого соглашения.

Мы убеждены, что строгое соблюдение КНДР Договора о нераспространении ядерного оружия - прежде всего в интересах самой северокорейской стороны, а также в интересах стабильности и безопасности на Корейском полуострове.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов. Таким образом, Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Совет Безопасности продолжит рассмотрение этого вопроса.

Заседание закрывается в 19 ч. 45 м.